

А.В. МИРОНОВ

(Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
г. Нижний Тагил, Россия)

УДК 821.161.1.09(Нарбут)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

ВЛАДИМИР НАРБУТ: ВХОЖДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНУЮ ЖИЗНЬ (МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ПОЭТА)

Аннотация: В статье рассматриваются факты начального периода творчества В. Нарбута. Вводятся в научный оборот архивные материалы. Анализируется поэтическая, критическая, издательская деятельность Нарбута.

Ключевые слова: Нарбут, дебютная книга, пейзажная лирика, журнал «Gaudeamus».

Судьба и творчество известного поэта-акмеиста Владимира Нарбута по сей день изучены весьма поверхностно. В немногочисленных биографических очерках о нем можно встретить массу противоречивых или условных фактов. В данной статье представлена попытка объективно восстановить основные этапы начального периода творчества поэта: появление его первых журнальных публикаций, выход дебютного сборника «Стихи. Книга I.» (1910), а также участие Нарбута в создании журнала «Gaudeamus» (1911).

В начале августа 1906 г. Георгий и Владимир Нарбуты получили сообщение из канцелярии Петербургского университета, о том, что они «зачислены студентами факультета восточных языков»¹. В. Нарбут сразу же погружается в литературную жизнь столицы. Его путь к первой поэтической книге начинается с 1908 г. С этого времени в петербургских журналах и газетах появляются его очерки, рассказы, стихи и рецензии.

Первая публикация Нарбута состоялась на страницах ежемесячного приложения к газете «Сельский вестник». Это был историко-бытовой очерк «Соловецкий монастырь»², косвенно упомянутый по этому в ответе на анкету С.А. Венгерова. В дальнейшем Нарбут неоднократно будет публиковать свои очерки в журналах «Сборник «Русского чтения» (приложение к газете «Русское чтение»), «Нива».

Поэтический дебют Нарбута состоялся на страницах ежемесячного литературно-научного журнала «Светлый луч»: стихотворения

¹ Нарбут Г.И. Автобиографические записки // Искусство. 1977. № 2. С. 67.

² Бог – помощник! / Приложение к газете "Сельский вестник". – СПб.: МВД, 1908. № 8. С. 14-16.

«Осенний сад, осенний сад...» и «Светлый луч»³. О дальнейших публикациях в ответе на анкету Венгерова будет сказано следующее: «...стал помещать стихи в «Студенч. Сборнике» (декабрь 1908 г.), в журн. «Родина», «Нива», «Всеобщий Журнал», «Всемирная Панорама». А с 1911 года печатался «почти во всех столичных» газетах и журналах. Попадал в «толстые» довольно удачно и – без протекций. <...> несколько сотен стихотв. разбросано по страницам журналов и газет: «Аполлон», «Аргус», «Галченко», «Гиперборей», «Gaudeamus», «Новый Журнал для Всех», «Нива», «Новая Жизнь», «Вестник Европы», «Современное Слово», «Всеобщий Журнал», «Родина», «Современный Мир», «Север», «Жизнь для Всех», «Биржевые Ведомости», «Новое Слово», «Всемирная Панорама», «Родная Страна», «Солнце России», «Родник», «Голос Земли»⁴ и мн. др.»⁵.

Свои стихи Нарбут публикует достаточно активно. Много из того, что было «разбросано по страницам журналов и газет», Нарбут никогда не переиздавал. Круг его разрозненных поэтических публикаций весьма широк и до сих пор полностью не опубликован.

Начинающий поэт не пропускает ни малейшей возможности напечататься. Его стихи появляются в журналах и газетах абсолютно разного художественного уровня и популярности. Как видно из ответов на анкету Венгерова, он перечисляет не все издания, с которыми ему довелось сотрудничать. Данный список можно пополнить следующими названиями: «Светлый луч», «Сельский вестник», «Студенческая жизнь», «Журнал для всех», «Воскресная вечерняя газета», «Против течения», «Пробуждение», «Русский паломник», «Страж»...

Такое энергичное стремление «быть везде» связано, прежде всего, с тем, что печатание стихов для Нарбута становится основным способом заработка⁶. Он дорабатывает свои стихи, полагаясь на замечания и рекомендации издателей, подчас почти что выпрашивая возможность очередной публикации и повышение гонорара. Так, например, выглядит небольшое письмо Нарбута редактору «Сельского вестника» Н.Н. Сергиевскому, датированное 1911 годом: «Любезный Николай Николаевич, насколько мог, – исправил строки моих стихов: вот они. (3 стихотв.). Остальные занесу Вам чуть-чуть позже. У меня – к Вам две просьбы: поскорее поместить стихи и – пусть уж с этих сти-

³ Светлый луч. – СПб. 1908. № 2. С. 312, 371.

⁴ Нарбут В.И. Письмо Венгеру Семену Афанасьевичу с ответом на анкету К.Б.С. 1913 г., мая 12. (Архив С.А. Венгерова) // ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2532, л. 2.

⁵ Здесь и далее при цитировании архивных материалов особенности авторской орфографии и пунктуации сохранены.

⁶ На это указывают и Т.Р. Нарбут и В.Н. Устиновский [Нарбут Т.Р., Устиновский В.Н. Владимир Нарбут // Ново-Басманная, 19. – М.: Худож. лит., 1990. С. 317].

хотв. гонорар мне будет – по 25 коп. строка... Я думаю, не обременю Вас этим. Сердечно жму Вашу руку. Ваш Владимир Нарбут»⁷.

В письме к этому же редактору от 12 апреля 1912 г. особо заметно стремление молодого поэта выдать побольше материала: «Когда – в среду – я поднялся в контору, оказалось, что в марте не было помещено ни одно мое стихотворение (даже – пасхальное), а в апреле лишь одно «Инок». Вы же говорили, что – 2 или больше... У Вас, Николай Николаевич, есть 3 или 4 моих «весенних» стихотв. Пожалуйста, пустите их поскорее в «Сельском Вестнике». Вообще, я не имел бы ничего против того, если бы мои вещицы Вы помещали почаще»⁸. При этом Нарбут неоднократно в постскриптумах к письмам (Сергиевскому от 12.04.1912 и от 02.12.1912) просит устроить ему высылку издания, «конечно, бесплатно, как сотруднику»⁹.

Связь Нарбута с журналом «Светлый луч» продолжалась с 1908 по 1912 г. (до вынужденного отъезда поэта за границу). После упомянутого дебюта его стихи будут появляться здесь довольно часто. Красноречив перечень этих публикаций: В скиту (1909. – № 1. – С. 135-136); «В сетях полуденного плена...» (1909. – № 3. – С. 445); «Весной, когда в долинах тает снег...» (1909. – № 5. – С. 893); «Солнце вдруг пропало... Небо помутнело...» (1909. – № 6. – С. 1049); Орел (1909. – № 6. – С. 2026); Облака (1909. – № 7–8. – С. 2220); «Я не забыл тебя, родная...» (1909. – № 9. – С. 2544); Осень (1909. – № 10. – С. 2624); У моря ночного (1909. – № 10. – С. 2728); «Закатный алый океан...» (1909. – № 11. – С. 2924); Поезд (1910. – № 2. – С. 358); На Голгофе (1910. – № 3. – С. 501); Веснянка (1910. – № 4. – С. 783); Всю ночь (1910. – № 6. – С. 1251); Летний вечер (1910. – № 7. – С. 1468); В саду (1910. – № 8. – С. 1748); Перед праздником (1910. – № 10. – С. 2148); Январь (1911. – № 1. – С. 8 (12-я пагинация)); «Зима плывет, село заваливая...» (1911. – № 2. – С. 3 (2-я пагинация)); Предосеннее (1911. – № 2. – С. 48 (4-я пагинация)); «Дождь прошел на той неделе...» (1911. – № 2. – С. 48 (4-я пагинация)); «Усталый день, как строгий иннок...» (1912. – № 7. – С. 12 (18-я пагинация)).

По содержанию, по некоторым названиям стихов и по времени публикации заметен сезонный принцип их подачи. Нарбуту приходилось подстраиваться под устойчивый календарный график тем в подобных журналах (зимой «морозом пахнет дивный воздух», весной «дымятся-паруют поля», под Пасху наступает «скорбный час в ночи

⁷ Нарбут В.И. Письма к Сергиевскому Ник. Ник. 1911-1912 г // ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 581, л. 1.

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же.

мучений», летом солнце «сеет дрему, зной и лень», осенью «вялый лист с берез валится»).

В «Светлом луче» существовала особая рубрика «Почтовый ящик», в которой редакция помещала советы и рекомендации поэтам, предлагающим свои стихи для журнала. Причем фамилии адресатов были скрыты под условными наименованиями. Для Нарбута критические замечания печатались под заголовком «Глухов, поэту»¹⁰. Из рубрики «Почтовый ящик» видно, что далеко не все стихи Нарбута публиковались. Об этом свидетельствуют следующие фразы редактора: «Из ваших последних вещей не все пойдут; некоторые не выдержаны» (Светлый луч. – 1909. – № 5. – С. 1010); «Пойдет только то, что напечатано в этой книжке» (Светлый луч. – 1909. – № 6. – С. 2107). При этом редакция справедливо ссылается на неопытность юного Нарбута и на заботу о нем же самом: «А за то, что печатаем с выбором, сами вы скажете спасибо, когда ваш талант окрепнет. Хуже было бы, если б вы краснели впоследствии, читая собственные строки» (Светлый луч. – 1909. – № 7–8. – С. 2406).

Но молодой поэт не всегда следует критическим указаниям, поскольку иногда чувствуется недовольство редакции стремлением Нарбута остаться при своем мнении: «Нельзя-таки было обойтись без «любви» и «ласки» и «сказки», как мы ни умоляем поэтов воздержаться от этого триумвирата. Упрямый они народ, в особенности, если из хохлов...» (Светлый луч. – 1911. – № 1. – С. 5 (19-я пагинация)).

В целом круг поэтических публикаций Нарбута на начальном этапе творческого пути ограничен вполне определенной тематикой, за пределы которой молодой поэт не выходит. Рассмотрев журнальные публикации стихов Нарбута 1908-1913 гг., которые он не включил ни в одну из своих будущих книг, можно выделить два ярко выраженных жанрово-тематических направления его ранней поэзии. Речь здесь может идти о *пейзажной* и *духовной* лирике¹¹.

Активно сотрудничая со многими столичными журналами, Нарбут стремится расширить диапазон своей литературной деятельности: в 1910 г. он готовит к изданию первую книгу стихов и, войдя в студенческий «Кружок молодых», увлекается редакторской работой, уделяя большое внимание организации университетского журнала.

¹⁰ Родной хутор поэта Нарбутовка находился в 16 верстах от уездного города Глухов. В данной адресации содержится намек на провинциализм Нарбута и на его малороссийское происхождение.

¹¹ О таком делении см.: *Нарбут Т.Р., Устиновский В.Н.* Владимир Нарбут // *Ново-Басманная*, 19. – М.: Худож. лит., 1990. – С. 317; *Померанцев И.* Духовная поэзия Владимира Нарбута // *Новый журнал*. 1990 (Нью-Йорк). Кн. 212. С. 106.

Дебютная книга Нарбута¹² появилась в начале 1910 г. В основном в нее вошли стихотворения, созданные в родовом имении во время летних каникул 1909 г.: «Проводя все летние каникулярные месяцы на родине, он помогал родителям по хозяйству и занимался репетиторством, зарабатывая необходимые для продолжения учебы деньги. Кроме того, в глуховской тиши ему хорошо работалось и он много писал»¹³.

Книга, оформленная братом Георгием, получилась весьма объемной (77 стихотворений). Нарбут официально определяет начало своего творчества выходом именно этой книги. На форзаце указано, что под обложкой собраны «стихи 1909 г.», а на обороте добавлено: «Год творчества первый». Эти авторские ремарки в рецензиях современников сразу же получают преимущественно ироничные комментарии: «Ненужная надпись. Творчества не меряют, а что поэт начинающий, видно с первых же строк, да и в заголовке написано»¹⁴; «Претенциозная напыщенность этой фразы прекрасно характеризует всю поэзию г. Нарбута»¹⁵.

Выход первой книги Нарбута был замечен критиками. Рассматривая сборники стихов, вышедших в 1910 г., В. Я. Брюсов говорит о том, что Нарбут «выгодно отличается от многих других начинающих поэтов реализмом своих стихов. У него есть умение и желание смотреть на мир своими глазами, а не через чужую призму. Ряд метких наблюдений над жизнью русской природы рассыпан в его книге»¹⁶.

«Неплохое впечатление» книга стихов произвела и на Н.С. Гумилева, увидевшего в ней «наличие достижений» («меткие характеристики», «интимность»), которые превосходят неизбежные «срывы» (фальшивость, «иногда и ломание») ¹⁷. Однако основное замечание, высказанное Гумилевым, связано с тематическим однообразием книги: «...но почему пробуждает эта книга печальные размышления? В ней нет ничего, кроме картин природы <...>. Неужели время вульгарной специализации по темам наступило и для поэзии?»¹⁸.

¹² Нарбут Владимир. Стихи. Книга I. – СПб.: Дракон, 1910. 138 с.

¹³ Нарбут Т.Р., Устиновский В.Н. Владимир Нарбут // Ново-Басманная, 19. М.: Худож. лит., 1990. С. 316.

¹⁴ Городецкий С. Владимир Нарбут. Стихи. Книга I // Против течения. 1910. 3 декабря (№ 8). С. 4.

¹⁵ А. Юж-ин [А. Иерусалимский]. Вл. Нарбут. Стихи. Кн. I. // Всеобщий журнал. 1911. № 2. Стб. 222.

¹⁶ Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894-1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990. – 720 с. – С. 338.

¹⁷ Гумилев Н.С. Золотое сердце России. – Кишинев: Лит. артистикэ, 1990. – 734 с. – С. 579.

¹⁸ Гумилев Н.С. Золотое сердце России. – Кишинев: Лит. артистикэ, 1990. – 734 с. – С. 580.

В отличие от Гумилева Брюсов не столь категорично судит о тематической односторонности книги. Отмечая неоднородность тематики сборника, критик считает его важнейшим недостатком общую несформированность смыслов, обычную описательность, ограниченную констатацией подмеченных явлений: «Кроме того, г. Нарбут с каким-то скучным безразличием относится ко всем темам своих стихов. Ему словно все равно, о чем ни писать: подметит что-нибудь в вечере – напишет о вечере; заметит особенность в наступлении бури – сложит строфы о буре»¹⁹.

Действительно, сборнику Нарбута не хватает смысловой конкретизации, общей идеи, объединяющей стихи в книгу с развивающимся лирическим сюжетом. На данном этапе творчества для поэта оказалось важнее стремление выразить себя, свое ощущение мира, расставить акценты над наиболее важными и привлекающими к себе внимание понятиями и явлениями, нежели целенаправленно извлечь из этого какие-либо смыслы.

При этом Нарбуту удалось сделать первые шаги в области формирования своего поэтического стиля, основанного на оригинальном сочетании неуклюжести, неправильности стиха и необычайной искренности, правдивости ощущений. Это свойство поэзии Нарбута было отмечено в некоторых рецензиях на книгу. Приведем несколько примеров.

Н. Абрамович: «Стихи в этой книжке не блестящи по форме, иногда даже грубы, в них нет музыкальности и легкости, но зато в них нет и шаблона, нет всего того ходячего, заезженного, чем пользуются начинающие мало оригинальные поэты. В стихах г. В. Нарбута есть рисунок – есть краски, есть живое ощущение природы»²⁰.

С. Городецкий: «Стих у Нарбута неумелый, неловкий, косолапый, спотыкающийся. <...>В неуклюжих стихах Нарбута чувствуется настоящая, живая поэзия. В его смелых описаниях деревенской природы, лесной глуши, житья-бытья грибного поганочьяго, цветов и ягод, есть самостоятельное восприятие мира, свой подход, свой взгляд»²¹.

В. Пяст: «...поэзия, может быть неуклюжая, так сказать неотесанная, даже одетая-то не по-городскому, а по-деревенски – в сарафан и платочек. И шагу-то ступить не умеет, и высморкаться как следует; и в речь провинциализмы через три на четвертое пропускает, а ведь вот,

¹⁹ Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990. – 720 с. – С. 338.

²⁰ Н. А-ч [Н. Абрамович]. Владимир Нарбут. Стихи. Кн. I. // Студенческая жизнь. 1910. 7 ноября (№ 38). С. 9.

²¹ Городецкий С. Владимир Нарбут. Стихи. Книга I // Против течения. 1910. 3 декабря (№ 8). С. 4

все-таки своеобразная красота и жизнь за всем этим чувствуется. <...> Все «свое», сочное, неуклюжее, но *подлинное*»²².

Среди критических отзывов была и целиком хвалебная рецензия соредактора Нарбута по журналу «*Gaudeamus*» С. Розенталя, которая состояла преимущественно из многословных рассуждений о силе молодости и ее превосходстве. О самой же книге было сказано мало, но зато в духе весьма преувеличенного восхищения: «Каждое слово новое, неожиданное, смелое и страшно, страшно молодое»²³.

В отличие от единомышленников Нарбута из студенческой среды литературные журналы эстетического направления весьма сдержанно отреагировали на книгу. Критик «Светлого луча», например, усмотрел в ней «яркий пример борьбы между природным дарованием и современными течениями, господствующими в литературе»²⁴. При этом, ратуя за чистоту искусства, критик советует Нарбуту и всем начинающим поэтам отстраниться от каких бы то ни было новомодных поэтических школ: «Автор сборника, обладая художественным дарованием, зачастую приносит его в жертву манерности и вычурности декадентов, тогда как писать нужно, повинувшись своему внутреннему побуждению, не обращая внимания на то, какое в литературе господствует течение»²⁵.

Приветствуя в стихах Нарбута классическое начало, автор данной рецензии подвергает резкой и не всегда обоснованной критике эксперименты молодого поэта с рифмой, а также отвергает подчас низкую, грубую тематику книги.

Уточненно оформленный «Всеобщий журнал», в котором «исключительное внимание обращено на художественность и изящество издания»²⁶, опубликовал самую негативную рецензию на первую книгу Нарбута: «Читаешь его манерные, развязные стишки, пересыпанные «багрянцами», «алостями», «легковейностями», «хрустально-сквозными» луговинами, «кудряво-пепельными» листьями, «тонколунными» блестками и прочим сусальным золотом современной версификации, читаешь, и думаешь, что слышал все это уже много, много раз. По молодости лет можно простить, конечно, г. Нарбуту его подражательность, но развязность... это положительно нехорошо»²⁷.

²² Пяст В. По поводу последней поэзии. Гл. VI // *Gaudeamus*. 1911. № 5. С. 8-9.

²³ С. Р[озенталь]. <Рецензия на книгу В. Нарбут. Стихи. 1910> // *Gaudeamus*. 1911. № 3. С. 12.

²⁴ И.Д. Владимир Нарбут. Стихи. Книга I. Книгоизд. «Дракон». 1910 г. Цена 1 руб // Светлый луч. 1911. № 1. С. 2 (17-я пагинация).

²⁵ Там же. С. 4 (17-я пагинация).

²⁶ Надпись, расположенная на внутренней стороне обложки журнала.

²⁷ А. Юж-ин [А. Иерусалимский]. Вл. Нарбут. Стихи. Кн. I. // Всеобщий журнал. 1911. №2. Стб. 222.

Таким образом, поэтический дебют Нарбута прошел достаточно удачно. В литературной среде Петербурга его книгу заметили, о чем свидетельствует почти десяток отзывов: Н. А-ч [Н. Абрамович] (Студенческая жизнь. – 1910. – 7 ноября); С. Городецкий (Против течения. – 1910. – 3 декабря (№ 8)); И. Д. (Светлый луч. – 1911. – № 1); В. Брюсов (Русская мысль. – 1911. – № 2); А. Юж-ин [А. Иерусалимский] (Всеобщий журнал. – 1911. – № 2); С. Р [С. Розенталь] (Gaudeamus. – 1911. – № 3); Г. Франк [П.Б. Файвишевич] (Весна. – 1911. – № 3); В. Пяст (Gaudeamus. – 1911. – № 5); Н. Гумилев (Аполлон. – 1911. – № 6).

Несмотря на явные недочеты первой книги стихов, неуклюжее обаяние поэзии Нарбута заставило заговорить о нем как об оригинальном, подающем надежды поэте, поскольку «от стихов веяло свежестью и находчивостью – „Божьего дара”»²⁸.

Продолжая свое обучение в Петербургском университете, начинающий поэт входит в студенческий литературный «Кружок молодых», «в котором он был одним из деятельных участников»²⁹. В 1910 г., по свидетельству самого Нарбута, в кружке возникает мысль о создании собственного журнала: «Было Рождество 1910 года, звонкое и сухое петербургское время. Наша студенческая и литературная братия (отчасти осколок прежнего «Кружка молодых», отчасти дальнейшее его развитие) добыла средства для издания своего студенческого журнала»³⁰.

Этот замысел позволил Нарбуту впервые попробовать свои силы на издательском поприще. Журнал предполагал публикацию лучших, эталонных произведений того времени. Для этого необходимо было не только определить состав авторов, который соответствовал бы идейно-эстетической установке издания, но и выйти на них с предложением о сотрудничестве. Эту работу взял на себя Нарбут.

Важным событием для него явилась встреча с А. Блоком, в ходе которой необходимо было выяснить, каких поэтов лучше всего пригласить к сотрудничеству. Блок рекомендовал обратиться к М. Кузмину, Вяч. Иванову, В. Брюсову, А. Аверченко, В. Гиппиусу, а также предложил опубликовать свой перевод «Лорелеи» Гейне. Судя по недатированному письму Нарбута к Блоку (Р. Д. Тименчик относит его написание к весне 1910 г.), двухнедельный журнал «Студенческий мир» в течение целого года так и не смог выйти. Нарбут не указывает

²⁸ Иванов Г.В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3: Мемуары. Литературная критика. – М.: Согласие, 1993. – 720 с. – С. 109.

²⁹ Бавин С. Владимир Нарбут // Бавин С., Семibrатова И. Судьбы поэтов серебряного века: Библиогр. очерки. – М.: Кн. палата, 1993. С. 322.

³⁰ Нарбут В. О Блоке. Ключки воспоминаний // Календарь искусств (Харьков). 1923. № 1. С. 2.

причины столь длительной задержки («По некоторым обстоятельствам издание студенческого журнала «Студенческий мир» перенесено на сентябрь»), но зато сообщает о том, что все рекомендации Блока будут соблюдены («Гот список сотрудников, какой Вы дали мне, когда я был у Вас, целиком принят редакцией. Все будут приглашены»)³¹.

Выход журнала стал возможен лишь в январе 1911 г. Но в течение подготовительного периода произошли некоторые изменения: издание стало еженедельным и поменяло название. Новый литературно-художественный журнал «Gaudeamus» был ориентирован на студенческую аудиторию. Об этом свидетельствует его название, восходящее к начальным словам студенческого гимна, а также посвящение «Студенчеству России» на первой странице. На самом деле редакция журнала стремилась к освещению не только творческой жизни студентов. Об этом свидетельствует фраза из письма Нарбута Вас. В. Гиппиусу: «Gaudeamus – орган не только студенческий, но и вообще молодых!»³². Позже, вспоминая об организации журнала, Нарбут напишет: «...студенческое бытие было отражено лишь серой хроникой, да двумя, тремя статьями проф. Рейснера и Сватикова. Весь прочий материал может быть классифицирован как литературно-художественный»³³.

Работа в «Gaudeamus»е позволила Нарбуту проявить свои организаторские способности. Финансовые резервы издания были невелики, «весь “капитал”-то был что-то около 1000 рублей плюс типографский кредит...»³⁴. Нарбут, приглашая писателей к сотрудничеству, сразу же предупреждал: «Гонорар – есть, хотя очень мизерный: стихи – строка – 15–20 к., проза – лист – 40–50 рублей»³⁵. Несмотря на это, в журнале печатались произведения А. Блока, В. Брюсова, М. Волошина, С. Городецкого, Вяч. Иванова, М. Кузмина, Г. Чулкова...

Выход первых двух номеров «Gaudeamus»а сопровождался некоторым брожением внутри руководства издания. Программное заявление редакции появилось лишь в третьем номере³⁶. Нарбут заведует отделом поэзии, начиная с того же номера, о чем он сообщает в письме

³¹ Цит. по: *Тименчик Р.Д.* Блок и литераторы. I. Блок – советник студенческого журнала // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 4. – М.: Наука, 1987. С. 546.

³² *Нарбут В.И.* Письмо к Гиппиусу Василию Васильевичу 1911, февраля 12. (Архив Вас. В. Гиппиуса) // ИРЛИ, ф. 47, оп. 3, № 45, л. 2.

³³ *Нарбут В.* О Блоке. Клочки воспоминаний // Календарь искусств (Харьков). 1923. № 1. С. 2.

³⁴ *Нарбут В.* О Блоке. Клочки воспоминаний // Календарь искусств (Харьков). 1923. № 1. С. 2.

³⁵ *Нарбут В.И.* Письмо к Гиппиусу Василию Васильевичу 1911, февраля 12. (Архив Вас. В. Гиппиуса) // ИРЛИ, ф. 47, оп. 3, № 45, л. 2.

³⁶ [Б.п.] От редакции // Gaudeamus. 1911. № 3. С. 1.

к Гиппиусу: «Теперь издается студенческий журнал *Gaudeamus*, где я с 3-го N-ра редактирую стихи»³⁷.

Редакционный коллектив определяет идейную установку журнала, согласно которой необходимо неукоснительно следовать высоким эстетическим принципам искусства: «Служение вечным идеалам да будет девизом нашего журнала! В светлых и чистых обителях идеи Абсолюта будем искать отдыха от ужасов наших дней. Только такое противоядие и возможно, ибо главный ужас – это могущее наступить огрубление и пошлость, упадок культуры»³⁸. Такая же установка (причем тоже в форме клятвы) звучит и в письме Нарбута Брюсову (от 19.03.1911): «Мы приложим все силы, чтобы поставить наш орган на должную высоту: будем бороться с рутинной, шаблоном и улицей и – никогда не сольемся с ею: лучше – смерть издания, чем войти в русло такого литературного течения...»³⁹.

Большое внимание было уделено и художественному оформлению «*Gaudeamus*»: «...журнал должен был выходить на меловой бумаге с тоновым клише и при тираже в 5–8 тысяч, – так оно, впрочем, и было осуществлено»⁴⁰. Таким образом, изящный вид издания соответствовал его эстетической позиции. Художественным отделом журнала с седьмого номера заведует Георгий Нарбут.

Погоня за «вечными идеалами» в условиях глубокого кризиса русского символизма превращает «*Gaudeamus*» просто в «эстетический студенческий журнал»⁴¹. Последний (одиннадцатый) номер «плывшего по морю символизма на полных парусах»⁴². «*Gaudeamus*» выйдет 7 апреля 1911 г.

В обращении к читателям члены редакции (В. и Г. Нарбуты, И. Воронко, С. Розенталь) заявили о выходе из журнала, обосновав этот поступок тем, что намеченная ими программа «вследствие индифферентного отношения молодежи к вопросам чистого искусства не встретила в ее массах должного сочувствия. Возникли трения и в среде самой редакции и издательства журнала»⁴³. В письме М. Кузмину от

³⁷ Нарбут В.И. Письмо к Гиппиусу Василию Васильевичу 1911, февраля 12. (Архив Вас. В. Гиппиуса) // ИРЛИ, ф. 47, оп. 3, № 45, л. 2.

³⁸ [Б.п.] От редакции // *Gaudeamus*. 1911. № 3. С. 1.

³⁹ Цит по: *Тименчик Р.Д.* Блок и литераторы. I. Блок – советник студенческого журнала // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 4. – М.: Наука, 1987. С. 547.

⁴⁰ Нарбут В. О Блоке. Клочки воспоминаний // Календарь искусств (Харьков). 1923. № 1. С. 2.

⁴¹ Иванов Г.В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3: Мемуары. Литературная критика. – М.: Согласие, 1993. С. 651.

⁴² Там же. С. 3.

⁴³ Воронко И., Нарбут В., Нарбут Г., Розенталь С. От редакции // *Gaudeamus*. 1911. № 11. С. 1.

5 апреля 1911 г. Нарбут сообщает следующее: «Вчера на Вашем заседании окончательно выяснилось, что прежнее ведение *Gaudeamus*'а невозможно: издатель предложил такие условия, на которые я никак не смог согласиться...»⁴⁴. Со своей стороны, издатель Григорий Бренев, желая выпустить очередной номер «при ином составе редакции и при ином направлении журнала»⁴⁵, приостанавливает выход «*Gaudeamus*» а до 15 сентября 1911 г.

Причины закрытия студенческого журнала были не только идейные, но и финансовые. О неуклюженности Нарбута в бухгалтерских делах (в дореволюционный период) исследователи его жизни и творчества говорили неоднократно⁴⁶. Экономя подчас на авторских гонорарах, Нарбут стремился к масштабности и основательности издания⁴⁷. Внимательное и щепетильное отношение к внешнему оформлению «*Gaudeamus*» затмевало реальные финансовые возможности. Дорогая бумага и типографские изыски требовали больших вложений. Судя по письмам Нарбута к авторам, для деловой переписки редакцией были заказаны особые листы с визитным оттиском журнала. Да и аренда помещения под контору, судя по адресу (Невский пр., 140–2), обходилась не дешево.

Тем не менее, журналу удалось продержаться почти три месяца. Заведую отделом поэзии, Нарбут регулярно печатает в «*Gaudeamus*» свои стихи в следующем порядке: Светское (№ 3. С. 4); На даче (№ 4. С. 1); Осенняя сказка (№ 4. С. 2); Зимняя тройка (№ 5. С. 1); Смерть (№ 6. С. 2); Последняя весна (№ 6. С. 2); Из цикла «Ущерб» (№ 7. С. 1); Левады (№ 8. С. 2); «В доме сонники да кресла...» (№ 8. С. 6); «Сегодня весь день на деревне...» (№ 9. С. 1); Паук-крестовик (№ 9. С. 2); Вербный вечер (№ 10. С. 1); Пасха (1. Красная; 2. Лесная) (№ 11. С. 3).

Практически все перечисленные стихотворения будут отредактированы и в 1915 г. составят основной корпус книги стихов «Вий». Лишь некоторые стихи («Светское», «Паук-крестовик», «Вербный вечер») поэт так и не включит ни в одну из своих книг, поскольку, в силу своей подражательности, они не будут вписываться в уже сформировавшуюся поэтику Нарбута.

С «*Gaudeamus*» начинается и путь Нарбута-критика. Здесь появляются его первые рецензии. Область критических интересов Нарбута

⁴⁴ Цит. по: *Тименчик Р.Д.* Блок и литераторы. I. Блок – советник студенческого журнала // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 4. – М.: Наука, 1987. С. 547.

⁴⁵ *Бренев Г.* От издателя // *Gaudeamus*. 1911. № 11. С. 1.

⁴⁶ См.: *Чертков Л.* Судьба Владимира Нарбута // Нарбут В. Избранные стихотворения. – La presse Libre, – Paris, 1983. – С. 10; *Нарбут Т.Р., Устиновский В.Н.* Владимир Нарбут // Ново-Басманная, 19. – М.: Худож. лит., 1990. С. 318.

⁴⁷ Такая же ситуация будет складываться и в организованном Нарбутом в 20-е гг. ЗиФе. Об этом см. сетования О. Мандельштама в письме И.И. Ионову (*Мандельштам О.Э.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. С. 108).

распространяется на современную поэзию (см. рецензии на книги Л. Столица «Раиня» (Gaudeamus. – № 6. – С. 14) и И. Северянина «Электрические стихи» (Gaudeamus. – № 7. – С. 12)) и критику (см. разгромную статью «Версификатор» о редакторе журнала «Весна» Н. Г. Шебуеве, которого Нарбут упрекает в увлечении голой техникой стихосложения (Gaudeamus. – № 11. – С. 12)).

Период с 1909 по 1911 г. можно считать началом литературной деятельности В. Нарбута. Начинающий поэт заявил о себе как об оригинальной творческой личности. Хотя многочисленные публикации Нарбута в журналах и газетах не привлекли внимание критики, выход первой книги «Стихи» (1910) вызвал интерес к его неординарной поэтике. Кроме того, сотрудничество в «Кружке молодых» и в журнале «Gaudeamus» позволило Нарбуту «войти в круг молодых писателей-модернистов, готовивших в эти годы «бунт» против «старшего» поколения символистов...»⁴⁸.

⁴⁸ Зобнин Ю.В. [Нарбут] // Русские писатели, XX век. Биобиблиогр. слов.: В 2 ч. Ч. 2. М – Я / Под. ред. Н.Н. Скатова. – М.: Просвещение, 1998. С. 86.